

**KNIAZ ILIKO MALENKII
KAVKAZSKII
PLIENNIK: RAZSKAZ
DLIA IUNOSHESTVA**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649230648

Kniaz Iliko malenkii kavkazskii pliennik: Razskaz dlia iunoshstva by V. P. Zhelikhovskaia

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

V. P. ZHELIKHOVSKAIA

**KNIAZ ILIKO MALENKII
KAVKAZSKII
PLIENNIK: RAZSKAZ
DLIA IUNOSHESTVA**

КНЯЗЬ ИЛИКО

МАЛЕНЬКІЙ

КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ

РАЗСКАЗЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА
В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ

5-е ИЗДАНИЕ СЪ РИСУНКАМИ

Первое изданіе этой книги одобрено Учен. Комитетомъ
Министерства Народнаго Просвѣщенія для учен. библио-
текъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.

БЕРЛИНЪ
ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРІЕНА

I.

Набѣгъ.

Тьма еще не окутала землю, но солнце уже склонилось къ западу. Сады и виноградники, бѣлыя городскія стѣны, зеленыя изгороди, земляныя крыши саклей и разныя балюсы балконовъ, — все горитъ въ его прощальныхъ лучахъ. Живописная древняя Телавская крѣпость, съ группами стройныхъ башенъ, съ зубчатымъ бастиономъ, и бойницами съ развалинами дворца, величественно рисуется на яркомъ фонѣ неба. Дворецъ этотъ, воздвигнутый въ XVII столѣтїи, — историческій памятникъ. Въ немъ предпоследній изъ царей Картлиши и Кахетїи, Ираклій II-й, оплакивалъ передъ смертью свое несчастное отечество, терзаемое и внутренними усобицами своихъ князей, и кровавыми набѣгами мусульманъ.

Теперь этотъ полуразрушенный дворецъ одиноко вывышается среди пустынной площади. Въ сторонѣ отъ суетливой нынѣшней жизни, онъ словно углубился въ прошлое и мрачно задумался о томъ времени, когда и онъ оглашался веселымъ пѣніемъ и ликованіемъ пирующихъ, гораздо болѣе многочисленныхъ, чѣмъ вонъ тѣ, которые въ настоящую минуту

выходятъ на улицу изъ того дома, что стоитъ вдали отъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Съ громкимъ смѣхомъ, пѣніемъ и музыкой, чело-
ловѣкъ двадцать, если не болѣе, высыпало изъ
настежь открытыхъ дверей. Всѣ одѣтые въ яркія
богатія одежды. Всѣ въ цвѣтныхъ чохахъ¹⁾, обш-
тыхъ галунами, съ рукавами, заброшенными за плеча;
въ атласныхъ архалукахъ, въ широкихъ шальварахъ
изъ красныхъ, зеленыхъ и желтыхъ персидскихъ ма-
терій, шумящихъ на ходу, какъ крахмаленія; всѣ
съ богатымъ оружіемъ: — съ шашками, пистолетами
и кинжалами, отдѣланными въ золото, серебро и сло-
новую кость; всѣ въ невысокихъ грузинскихъ шап-
кахъ изъ мелкой мерлушки, молодецки посаженныхъ
на бекрень, такъ чтобы выигрывали и ясный соко-
линый взглядъ, и ласковая улыбка губъ, оттѣнен-
ныхъ темными, завитыми усами. Въ толпѣ тузем-
ныхъ костюмовъ изрѣдка выдѣляется офицерскій
сюртукъ на распаху, военная фуражка, но и изъ-
подъ нея мелькаютъ тѣ-же черные веселые глаза, тѣ-
же темные усы и сверкающіе бѣлизной зубы. Это —
молодежь, служащіе сыновья распировавшихся по-
мѣщиковъ-князей. Впереди медленно движется ор-
кестръ; визгливая зурна и гулкій барабанъ слышны
за двѣ версты.

Послѣ сытнаго, долгаго пира, съ безконечными
тостами тулумбашъ²⁾, хозяева и гости двигаются
медленно, развалисто, хлопаютъ въ ладоши раз-
мѣренно, лѣниво. Во главѣ ихъ приплясываетъ съ

¹⁾ Чоха — верхнее суконное платье.

²⁾ Тулумбашъ — одинъ изъ ширующихъ, которому поручено про-
возглашать заздравные тосты и распорядиться разливаніемъ вина.

ужимками и характерными изворотами рукъ и головы, пожилой приживальщикъ изъ бездомныхъ дворянъ. Къ нимъ присоединяются посторонніе; мальчишки бѣгутъ въ прискокку.

Наконецъ, откуда ни возмись, выскакиваетъ изъ среды зрителей танцоръ-любитель, и мастерски отплясываетъ лезгинку . . . Его удалъ раззадориваетъ сонное общество. Слышатся возгласы непритворнаго восторга и одобренія. Между расходившимися князьями поднимается сильнѣе говоръ, смѣхъ, объятія, восклицанія и даже гиканье.

Хозяинъ громко приказываетъ угощать всѣхъ.

Домашнее вино несутъ въ кувшинахъ, въ кулахъ¹⁾, на подносахъ; наконецъ, въ громадныхъ кокахъ²⁾. Ковры разостланы тутъ-же на улицѣ. Зрители ликуютъ за одно съ дѣйствующими лицами. Воодушевленный общими кликами восторга, танцоръ-диллетантъ превосходитъ самого себя: онъ наполняетъ стаканъ виномъ, ставитъ его на голову и — пускается снова въ плясъ, сначала медленно, потомъ быстрѣй и быстрѣй,

¹⁾ Кула — кувшинъ съ длинной шейю, отдѣланный въ серебро или весь серебряный.

²⁾ Кока — тоже кувшинъ, но глиняный; часто огромной величины.

слѣдуя въ тактъ зурны, наконецъ, плавно пронесшись мимо всѣхъ, окончательно восхищенныхъ зрителей, не проливъ ни капли вина, ухарскимъ жестомъ схватываетъ съ головы стаканъ и выливаетъ его въ горло . . . Оглушительный залпъ аплодисментовъ покрытъ еще болѣе оглушительнымъ крикомъ похвалъ. Танцора усердно угощаютъ и награждаютъ абазами¹⁾, и ширь продолжается, грозя продлиться до полуночи.

Это происходило въ срединѣ 19. столѣтія въ Телавѣ, главномъ городѣ Кахетіи. Богатый помѣщикъ, князь Чегодаевъ, праздновалъ благополучное возвращеніе единственнаго сына своего изъ экспедиціи²⁾.

Но вотъ, въ верхнемъ этажѣ дома чуть-чуть пріотворили ставень. Въ открытомъ окошкѣ показывается красивый ребенокъ лѣтъ трехъ; его, очевидно, придерживаютъ сильныя руки. Онъ одѣтъ чистокровнымъ грузиненкомъ — въ желтую канаусовую рубашку и бархатную красную чоуху. Мальчикъ весело хлопаетъ въ ладоши и, закинувъ назадъ курчавую головку, оглашаетъ воздухъ радостнымъ крикомъ.

— А! . . Илико-джанъ³⁾! Гамарджоби! . . Модикакъ бочи! Модикакъ чкара⁴⁾! — раздаются привѣтливыя и призывныя возгласы, и вскорѣ маленькій князекъ, внукъ хозяина дома, всеобщій баловень и забавникъ, уже на улицѣ. Онъ переходитъ съ рукъ на руки, тербитъ за волосы дѣда, тянетъ отца за шелковистые,

¹⁾ Абазъ — серебряная монета въ 20 коп.

²⁾ Экспедиціями называли походы противъ горцевъ.

³⁾ Джанъ — милый.

⁴⁾ «Здравствуй! Иди сюда, мальчикъ! Иди скорѣе».

не успѣвшіе еще, за молодостью лѣтъ, хорошенько отрости усы, и бродить, перепробовавъ, изъ нѣсколькихъ стакановъ родного кахетинскаго, пошатываясь, по коври, лавируя между азарпешами и кулами¹).

— Пей, Илико, пей! Не бойся кахетинскаго, — приговариваетъ сильно подкутивши дѣдь. — Отцы твои пили и честно жили и славно умирали за дорогую Кахетію! . . . Будь и ты ея вѣрнымъ сыномъ. Пей! Живи весело и честно! Люби вино, но крѣпче всего, Илико, люби свою вѣру, люби землю отцовъ своихъ! . . . Эге! Ты зачѣмъ сюда Катевана! . . . Уйди, а сына оставь! Онъ — мужчина . . . его мѣсто съ отцомъ и дѣдомъ . . . а тебѣ здѣсь не слѣдь . . . Стыдно молодой женщицѣ присутствовать на пирушкахъ!

Послѣднія увѣщанія обращались къ прехорошенькой молодой грузинкѣ, невѣсткѣ князя. Она не вытерпѣла и, зная по опыту, что свекоръ ея не прочь напоить черезчуръ безцеремонно внука своимъ возлюбленнымъ кахетинскимъ виномъ, спустилась сама за ребенкомъ.

— Я уйду, батюшка, уйду! — говорила она улыбаясь. — Только дайте мнѣ моего сына: ему тоже здѣсь не мѣсто!

— Нѣтъ, неправда! Ему здѣсь настоящее мѣсто, — говорилъ старикъ князь, захвативъ ребенка въ свои широкія объятія. — Гуго, — обратился онъ къ сыну, — прогони жену!

Молодой князь смѣялся. Смѣялись и гости, глядя какъ мальчишка, понявъ въ чемъ дѣло и, не желая возвращаться въ домъ, гдѣ ему казалось темно

¹) Азарпеш-ковшъ, въ видѣ большой суповой ложки, для питья вина. Кула — кувшинъ для того-же употребленія.